

Научная статья
УДК 343.16
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-184-190>

Реформа испанского суда присяжных

Кузина Александра Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
alexkuzina96@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается реформа испанского суда присяжных заседателей 1995 года, основанная на положениях классического суда присяжных англосаксонской правовой семьи. Автор использует сравнительно-правовой метод для выделения признаков состязательной и следственной систем права, позволяющих провести разграничение между основными моделями уголовного процесса. Сравнивая сущность американского суда присяжных как представителя англосаксонской системы с испанским аналогом, автор приходит к выводу, что реформа не привела к кардинальным изменениям, а лишь усилила следственный характер процесса.

Ключевые слова: испанский суд присяжных, состязательная система, следственная система, поиск истины

Для цитирования: Кузина А. Е. Реформа испанского суда присяжных // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 184—190. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-184-190>.

Original article

Reform of the Spanish jury trial

Alexandra E. Kuzina

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, alexkuzina96@rambler.ru

Abstract. The article discusses the reform of the Spanish jury court in 1995, based on the provisions of the classical jury court of the Anglo-Saxon legal family. The author uses a comparative legal method to identify the features of the adversarial and inquisitorial systems of law, allowing to distinguish between the main models of the criminal process. Comparing the essence of the American jury trial as a representative of the Anglo-Saxon system with its Spanish counterpart, the author comes to the conclusion that the reform didn't lead to drastic changes, but it only strengthened the investigative nature of the process.

Keywords: Spanish jury trial, adversarial system, investigative system, the search for truth

For citation: Kuzina A. E. Reform of the Spanish jury trial. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp.184—190. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-184-190>.

Введение. В течение последних нескольких десятилетий европейский уголовный процесс претерпел обширные изменения. Страны, стремящиеся создать более состязательные системы в рамках своих собственных систем, часто смотрят на США как на эталонную модель состязательного подхода [1, с. 1].

Реформа испанского суда присяжных 1995 года была также основана на внедрении классических американских правовых механизмов

и построена по образцу англо-американской модели с целью усиления состязательности в процессе. Как верно отмечено некоторыми учеными [1, с. 4], признание и расширение участия граждан в государственных процессах следует рассматривать как предпосылку для внедрения состязательной системы.

Таким образом, возрождение испанского суда присяжных в 1995 году ввело государство в продолжающийся процесс американизации

© Кузина А. Е., 2021

[2, с. 436]. Однако на практике суд присяжных в Испании лишь укоренил свой несостязательный характер.

Главное отличие состязательной и несостязательной систем права. Для того, чтобы анализировать американское влияние на испанский институт суда присяжных, для начала необходимо кратко рассмотреть основные различия между состязательной и следственной системами права, что коррелирует различиям между общей и континентальной системами права.

С течением времени и исторического развития в мире образовались две модели уголовного процесса: состязательная (также обвинительная, английский термин — the Accusatory System, характерная для системы общего права) и инквизиционная (также следственная, английский термин — the Inquisitorial System, характерная для системы континентального права), дополнительно можно выделить смешанную модель (также гибридная, английский термин — the Mixed System) [3, с. 229—260]. Использование нескольких определений в качестве языковой единицы, обозначающей определенную модель (различная терминология), связано с поэтапным развитием государства и внесением неизбежных изменений в содержание уголовно-процессуальных форм. Такие изменения, в том числе являются ответом на возникновение уникальных социальных, экономических и политических проблем в конкретной стране.

Таким образом, демаркация данных моделей основана на анализе и обобщении реальных признаков уголовного процесса, присущих определенной эпохе, взаимосвязана с внутренним устройством государства и общественным строем. При этом необходимо иметь в виду, что провести четкие и однозначные различия между рассматриваемыми моделями уголовного процесса представляется сложным, так как многие страны со следственной системой правосудия включили состязательные компоненты и теперь называют свои системы состязательными, а, следовательно, произошло смешение терминологии. Поэтому необходимо выходить за рамки обозначенных дефиниций, анализируя непосредственное содержание системы в изначальном понимании и ее толкование.

Если рассмотреть некоторые конститутивные признаки состязательной и следственной систем в судебном производстве (не затрагивая в рамках данной темы досудебную стадию), то следует выделить следующие [1, с. 65—68].

1. **Роль судьи.** Состязательная система характеризуется более пассивной ролью судьи, в компетенции которого находятся вопросы права, вопросы факта возлагаются на суд присяжных. В следственной системе профессиональный судья достаточно активен, судья и присяжные решают вопросы вины и наказания в рамках одного производства.

2. **Материалы уголовного дела.** В состязательном процессе ни судья, ни присяжные не рассматривают доказательства из материалов уголовного дела до тех пор, пока они не будут представлены в суде: судебное разбирательство похоже на настоящий перформанс без запланированного сценария, где каждая сторона пытается произвести впечатление на присяжных. В следственном процессе председательствующий судья имеет доступ к материалам дела, с которыми имеет право ознакомиться защитник, однако не присяжные заседатели. Соответственно, следственный процесс более предсказуемый, так как стороны заведомо ознакомлены с материалами дела.

3. **Отбор присяжных заседателей.** Состязательный процесс изобилует императивными вызовами присяжных, отбор может длиться дольше, чем само судебное разбирательство, так как каждая сторона заинтересована в выборе «лучших» присяжных заседателей. В следственном процессе выбор кандидата может быть оспорен в связи с наличием уважительной причины, не существует беспрекословного вызова. Присяжные зачастую назначаются в определенные суды на определенный период времени.

4. **Исследование доказательств.** В состязательном процессе стороны исследуют доказательства путем допроса свидетелей. В следственном процессе судья самостоятельно задает вопросы подсудимому и свидетелям, и они отвечают в повествовательной форме.

5. **Вердикт присяжных.** В состязательной системе присяжные должны вынести единогласный вердикт. Кроме того, присяжные могут быть опрошены, но не касаясь оснований вынесения вердикта. В следственном процессе профессиональный судья обобщает доказательства и применяет нормы закона, присяжные должны вынести обоснованный вердикт, и им могут быть заданы дополнительные вопросы, но при этом единогласного решения коллегии не требуется.

Как видно, зачастую данные разграничивающие признаки носят противоположный характер, что, несомненно, помогает при исследовании систем уголовного судопроизводства конкретных

стран. Однако в рамках данной статьи следует более тщательно проанализировать основополагающий признак состязательной и следственной моделей: характер судебной истины.

Общее право характеризуется тем, что стороны самостоятельно формируют свой спор: устанавливают фактическую сторону, управляют представлением доказательств и т. д. В континентальном процессе данные обязанности полностью возлагаются на должностных лиц.

Данное различие напрямую взаимосвязано с характером судебной истины, а именно с подходом к поиску истины в каждой стране. Континентальное право стремится к достижению объективной истины (онтологической истины), отталкиваясь от идеи, что истина доступна третьим лицам — должностным лицам, которые стремятся к объективному воссозданию реальности.

Основной идеей общего права является то, что достижение объективной истины невозможно, лицо не может находиться в состоянии нейтралитета и беспристрастности, что приводит к формированию заблаговременных предположений о фактах, которые они стремятся воссоздать. Как верно утверждает профессор Мирджан Дамаска, людям свойственно избирательное усвоение информации (когнитивное ограничение), это делает их более восприимчивыми к доказательствам, подтверждающим ее [4, с. 95].

Таким образом, в системе общего права принято стремиться к достижению формальной истины (интерпретирующей истины), что можно обозначить как справедливое противостояние двух сторон, каждая из которых продвигает свой взгляд на обстоятельства дела перед пассивным судьей [5, с. 264—273; 6, с. 103—110]. Сужение судебных функций испокон веков характерно для состязательной системы с целью ограничения вмешательства государства, что нельзя сказать о следственной системе.

Вышеизложенное позволяет заключить, что при исследовании реформы испанского суда присяжных, провозглашающей конвергенцию (процесс сближения) с состязательной системой, необходимо опираться на перечисленные признаки, уделяя особое внимание роли судьи и участников судопроизводства, а также содержанию истины, к достижению которой стремятся стороны.

Сущность реформ института присяжных заседателей в Испании. При анализе реформы суда присяжных в Испании хотелось бы отдельно выделить работу, проделанную Элизабеттой

Гранде. На основе этого фундаментального исследования в статье рассмотрено содержание реформы в сравнительно-правовом аспекте [7, с. 365—396].

22 мая 1995 года испанский парламент принял закон Ley Organica del Tribunal del Jurado — Основной закон о суде присяжных (далее — Л. О. Т. Ж.). 27 мая 1996 года испанские присяжные приступили к рассмотрению первых дел по новому закону, что привело к многочисленным вопросам.

Роль судьи. Суд присяжных Испании не предполагает роль пассивного судьи, председательствующий судья должен исключать незаконно полученные доказательства по своей собственной инициативе, может изменить порядок исследования доказательств, предложенных сторонами (ст. 701 (6) Ley de Enjuiciamiento Criminal; далее — LECrim), может вмешиваться в перекрестный допрос свидетелей (ст. 708 (2) LECrim) и обвиняемых (ст. 700 (2) LECrim).

Согласно своим должностным полномочиям (ex officio) судья может приводить доказательства, не представленные сторонами, когда сочтет это необходимым (ст. 729 (2) LECrim), и в случае противоречия между показаниями председательствующий может инициировать «очную ставку» (sageo), чтобы решить, кто заслуживает доверия (ст. 729 (1) LECrim).

Председательствующий может по своей инициативе (sua sponte) или по просьбе стороны вынести аналог того, что американский уголовный процесс называет прямым оправдательным вердиктом (или оправдательным приговором), распуская присяжных и оправдывая подсудимого всякий раз, когда председательствующий «считает, что в уголовном деле недостаточно доказательств вины в адрес обвиняемого» (ст. 49 Л. О. Т. Ж.).

Сравнивая роль испанского судьи с американским, четко прослеживаются отличия: в большинстве американских юрисдикций судьям не разрешается комментировать доказательства. Даже когда их вмешательство в процесс доказывания разрешено, существует риск отмены решения в апелляции, поскольку их активность не может не восприниматься как отклонение от состязательного поиска истины.

Например, в соответствии с правилом 614 Федеральных Правил Доказывания США судья в ходе судебного разбирательства может вызывать свидетелей по своей инициативе, а также допрашивать их в ходе судебного разбирательства. Однако судьи редко используют данную возможность. Чрезмерность вопросов,

обращенных к свидетелям, не допустима, так как у присяжных могут возникнуть опасения по поводу нейтралитета и предвзятости судьи [8, с. 447].

В отличие от США испанское законодательство не отличается ролью пассивного судьи. И даже несмотря на наличие одинаковых полномочий судей в Испании и США (например, право вынесения прямого оправдательного вердикта), существует различие в обстоятельствах, в которых судьям целесообразно осуществлять эту власть. Это более глубокое различие опять же отражает разрозненное представление систем о том, какого рода истину следует искать на протяжении всего уголовного процесса.

Поиск истины и роль присяжных. В испанской системе присяжных заседателей, в отличие от ее американского аналога, необходимость поиска объективной истины выражается в полномочиях апелляционного суда пересматривать оправдательное решение, которое судья первой инстанции может вынести до передачи дела на рассмотрение присяжных. Апелляционный суд отменит данное решение, если оно было вынесено ненадлежащим образом (ст. 846 Л. О. Т. Ж.).

Чтобы защитить и обеспечить поиск истины, испанская система присяжных усиливает процессуальные гарантии, направленные на предотвращение ложных обвинений. Если доказательства, представленные в суде, не дают никаких разумных оснований для осуждения, апелляционные суды пересматривают и отменяют решения, даже если подсудимый не ходатайствовал об оправдательном приговоре в суде (ст. 846 Л. О. Т. Ж.).

Напротив, в Соединенных Штатах подсудимому должно быть позволено сделать свой собственный стратегический выбор, «каким бы странным или даже глупым он ни казался другим» [9, с. 532—533]. Неспособность американского подсудимого подать ходатайство об оправдательном приговоре в надлежащее время в суде (или сразу после него) исключает возможность апелляционного рассмотрения на предмет достаточности доказательств [7, с. 376].

Кроме того, испанские присяжные являются активными участниками процесса по установлению фактов, а не просто пассивной аудиторией по исследованию доказательств, представленными другими. Присяжные заседатели могут вмешиваться в процесс, задавая вопросы свидетелям, экспертам и подсудимому. По собственной инициативе они могут изучить

материалы, документы и посетить место преступления вместе с председательствующим судьей, чтобы получить представление о преступлении.

Активная роль испанских присяжных в поиске истины противоположна пассивной позиции американских присяжных, которые не могут проявить инициативу.

Как было верно отмечено профессором Мирджаном Дамаска, если речь заходит об американских присяжных заседателях, следует говорить о полнейшей пассивности в процессе доказывания: они не могут проявить инициативу в процессе доказывания и обычно даже не имеют права задавать вопросы свидетелям [4, с. 90].

В Испании в связи с коллективным характером поиска истины к процессу доказывания привлечено большинство участников, каждая сторона, даже прокурор может вмешиваться в процесс в пользу подсудимого, чтобы просить суд об оправдании.

Таким образом, испанский суд присяжных гораздо больше похож на «многостороннее расследование», в котором участвуют различные действующие лица, стремящиеся к коллективному поиску истины, чем на состязание между двумя сторонами, формирующими свой собственный спор в соответствии с их собственными интересами перед пассивным судьей (что присуще англосаксонской системе).

Однако несмотря на активную роль испанских присяжных заседателей, испанский суд присяжных с председательствующим судьей, как и американский, не имеет доступа к материалам расследования, поэтому все участники подходят к делу с чистого листа, заведомо не осведомленные об обстоятельствах уголовного дела.

Цель непредставления материалов расследования в суд первой инстанции состоит в том, чтобы воспрепятствовать их судебной проверке согласно официальному полномочию судьи (ex officio) [7, с. 376—377].

В этой связи суд не имеет заранее установленного представления, минимизируя когнитивное ограничение, о котором было упомянуто выше. Это позволяет избежать предвзятости и усиливает беспристрастность, требуя представления устных показаний, которые помогают присяжным по-новому оценить доказательства.

Следовательно, активная роль испанских присяжных, характер «многостороннего следствия» и рассмотрение уголовного дела с чистого листа позволяет распределять роли между

участниками доказательственного процесса, что помогает преодолевать трудности поиска объективной истины.

Выводы присяжных заседателей. Стремление к объективной истине требует тщательной проверки всех показаний, следовательно, и заключений испанских присяжных заседателей [10, с. 649], поэтому присяжные должны руководствоваться логикой и рациональностью при обосновании выводов. Таким образом, коллегия присяжных в Испании наделена обязанностью обосновывать свои выводы.

Если доводы присяжных признаны недостаточными, то их вердикты либо возвращаются председательствующим судьей в соответствии со статьей 63 (1) (d), (e) L. O. T. J., либо отменяются по жалобе региональным Верховным судом (ст. 846 LECrim). Это справедливо и для оправдательных приговоров [10, с. 636].

В США, напротив, опираясь на учение формальной истины, нет необходимости оценивать суть аргументов присяжных или каким-либо способом официально исследовать их обсуждение. Американским присяжным не нужно обосновывать свои фактические выводы, которые, соответственно, чрезвычайно трудно оспорить [10, с. 646]. Поэтому апелляционная инстанция в основном сосредоточена на соблюдении законности процесса, поскольку применение процессуальных норм является прерогативой судьи, а не присяжных [7, с. 378].

Таким образом, благодаря формальной истине американские подсудимые находятся в более стабильном положении в том смысле, что оправдательные вердикты присяжных заседателей не могут быть обжалованы ни на каком основании, в отличие от испанского суда присяжных, где существует необходимость в пересмотре выводов в связи с введением третьей стороны (присяжные заседатели), а также со стремлением к достижению объективной истины. Кроме того, указанная позиция защищает американских присяжных от вмешательства государства в большей степени, нежели испанских.

После прений и последнего слова подсудимого американские присяжные выносят общий вердикт «виновен» или «невиновен», в отличие от испанских присяжных.

Испанские присяжные должны вынести специальный вердикт, обосновывающий, как они приняли решение по делу (как было упомянуто выше). Задача председательствующего судьи состоит в том, чтобы подготовить форму вердикта (*objeto del veredicto*) в виде перечня

предложений или вопросов, сформулированных по фактическим обстоятельствам (ст. 52 L. O. T. J.).

Вопросы касаются фактов, представленных различными сторонами в ходе судебного разбирательства, элементов инкриминируемых преступлений, условий, которые изменяют или исключают вину, а также отягчающих и смягчающих обстоятельств. В зависимости от процесса, от стиля работы судьи вопросы могут существенно различаться по количеству и объему. Данное право судьи не имеет абсолютно никакого аналога в США [7, с. 379], что снова подтверждает различную степень вмешательства государства.

Присяжным вручается копия списка вопросов при получении инструкции по проведению обсуждения и голосования (ст. 53 (3), 54 L. O. T. J.). Далее присяжные должны проголосовать, были ли доказаны в суде факты, сформулированные в списке. После их просят подтвердить или опровергнуть доказательства вины подсудимого в отношении «преступных деяний», о которых говорится в обвинительном заключении (ст. 55 L. O. T. J.).

В процессе оценки фактических обстоятельств от присяжных не требуется применения юридических знаний, а, следовательно, юридическая оценка фактов остается за профессиональным судьей в его окончательном решении, которое включает в себя вердикт присяжных (ст. 70 L. O. T. J.).

Присяжные должны обосновать свою позицию, это может быть краткое, но убедительное объяснение причин, по которым они посчитали факты доказанными или нет (ст. 61 (1) (d) L. O. T. J.). Соответственно, присяжные последовательно и логично двигаются от факта к факту и указывают доказательства, которые помогли им принять решение.

После получения вердикта председательствующий судья, который не может участвовать в обсуждении присяжных заседателей и вмешиваться в их процесс установления фактов, имеет право вернуть присяжным недоработанную форму вердикта для исправления упущений, противоречий между вердиктом и фактически выводами или других недостатков (ст. 63 (1) (d), (e) L. O. T. J., в том числе, в связи с недостаточностью оснований при вынесении вердикта).

Если председательствующий судья принимает вердикт присяжных, он включает выводы присяжных в свое письменное решение, которое конкретизирует доводы присяжных и определяет юридическую квалификацию фактов, которые

они признали истинными (ст. 70 L. O. T. J.). Само решение суда может быть обжаловано в апелляционном или кассационном порядке.

Все эти особенности в совокупности демонстрируют судебный контроль над тем, как присяжные оценивают факты, не имеющих аналогов в американской системе, и предполагает взаимодополняющие роли присяжных, судей и сторон в построении испанского вердикта присяжных (и судебного решения) как «коллективного произведения» [7, с. 380] многочисленных участников процесса, что опять же выходит далеко за рамки легкого взаимодействия между судьей и присяжными в США.

Заключение. Как следует из вышеизложенного, имплементация классического англосаксонского института присяжных заседателей в испанский уголовный процесс потерпела значительные модификации и утратила первоначальную идею.

Новая система присяжных не превращает испанский уголовный процесс из поиска объективной истины (характерный для континентальных стран) в состязание между двумя и только двумя сторонами, полностью контролирующими процесс установления фактов (поиск формальной истины, характерный для стран общего права). Контроль над процессом остался за достаточно активным судом. В этой связи тяжело говорить о стремлении испанского процесса достигать формальную истину, оставаясь в несостязательном процессе.

Единственное, что кардинально изменило ситуацию, является введение самого института присяжных заседателей как независимой стороны, добавляющей динамику и беспристрастность в уголовное судопроизводство.

Как верно отмечают некоторые исследователи, контекст новелл стал более либеральным, но не более состязательным [7, с. 381].

Список источников

1. Mack R. L. Comparative Criminal Procedure: History, Processes and Case Studies Second Edition. Getzville; William S. Hein & Co., Inc., 2017. 528 p.
2. Jimeno-Bulnes M. American Criminal Procedure in a European Context. *Cardozo Journal of International and Comparative Law*, 2012—2013. No. 21. Pp. 410—459.
3. Mirabella Julia G. Scales of Justice: Assessing Italian Criminal Procedure Through the Amanda Knox Trial. *Boston University International Law Journal*. Vol. 30. No. 1. January. 2012. Pp. 229—260.
4. Damaška M. R. Evidence Law Adrift. New Haven: Yale University Press Publ., 1997. 176 p.

5. Стойко Н. Г. Достижение истины в современном следственном и состязательном уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 264—273.

6. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: монография. СПб: Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. 264 с.

7. Grande E. Rumba justice and the Spanish jury trial. *Comparative Criminal Procedure*. Edward Elgar Publ., 2016. С. 365—396.

8. Pizzi W. T., Mariangela M. The Battle to Establish an Adversarial Trial System in Italy. *Michigan Journal of International Law*. 2004. No. 25. Pp. 430—466.

9. Damaška M. R. Structures of Authority and Comparative Criminal Procedure. *Yale Law Journal*. 1975. Pp. 483—544.

10. Thaman Stephen C. Should Criminal Juries Give Reasons for their Verdicts? The Spanish Experience and the Implications of the European Court of Human Rights Decision in *Taxquet v. Belgium*. *Chicago-Kent Law Review*, 2011. Pp. 613—668.

11. Ley Organica del Tribunal del Jurado (L. O. T. J.) B. O. E. No. 122. May 22, 1995 (Spain). URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-12095> (дата обращения: 14.10.2021).

12. Ley de Enjuiciamiento Criminal. BOE-A-1882-6036. URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1882/BOE-A-1882-6036-consolidado.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).

References

1. Mack R. L. Comparative Criminal Procedure: History, Processes and Case Studies Second Edition. Getzville; William S. Hein & Co., Inc., 2017. 528 p.
2. Jimeno-Bulnes M. American Criminal Procedure in a European Context. *21 Cardozo Journal of International and Comparative Law*, 2012—2013, no. 21, pp. 410—459.
3. Mirabella Julia G. Scales of Justice: Assessing Italian Criminal Procedure Through the Amanda Knox Trial. *Boston University International Law Journal*, vol. 30, no. 1, January 2012, pp. 229—260.
4. Damaška M. R. Evidence Law Adrift. New Haven: Yale University Press Publ., 1997. 176 p.
5. Stoiko N. G. Achievement of truth in modern investigative and adversarial criminal proceedings. *Library of criminalist. Scientific journal*, 2012, no. 4, pp. 264—273. (In Russ.)
6. Stoiko N. G. Criminal proceedings of Western states and Russia: comparative theoretical and legal research of the Anglo-American and Romano-Germanic legal systems. Monograph. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., the Faculty of Law of St. Petersburg State University Publ., 2006. 264 p. (In Russ.)
7. Grande E. Rumba justice and the Spanish jury trial. *Comparative Criminal Procedure*. Edward Elgar Publ., 2016, pp. 365—396.

8. Pizzi W. T., Mariangela M. The Battle to Establish an Adversarial Trial System in Italy. *Michigan Journal of International Law*, 2004, no. 25, pp. 430—466.
9. Damaška M. R. Structures of Authority and Comparative Criminal Procedure. *Yale Law Journal*, 1975, pp. 483—544.
10. Thaman Stephen C. Should Criminal Juries Give Reasons for their Verdicts? The Spanish Experience and the Implications of the European Court of Human Rights Decision in *Taxquet v. Belgium*. *Chicago-Kent Law Review*, 2011, pp. 613—668.
11. Ley Organica del Tribunal del Jurado (L. O. T. J.) B. O. E. No. 122, May 22, 1995 (Spain). URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-12095> (accessed 14.10.2021).
12. Ley de Enjuiciamiento Criminal (LeCrim). BOE-A-1882-6036. URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1882/BOE-A-1882-6036-consolidado.pdf> (accessed 14.10.2021).

Статья поступила в редакцию 15.10.2021; одобрена после рецензирования 20.11.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 15.10.2021; approved after reviewing 20.11.2021; accepted for publication 13.12.2021.